

«Написав пьесу «Батум», Булгаков заключил договор со Сталиным»

*Известия - 2006
- 15 мая - с. 14.*

Басилашвили: Да, публикация этого романа произвела фурор. Я, как выпускник Школы-студии МХАТ, видел все переживания мхатовских «стариков» по поводу «Театрального романа». Хотя там за смехом, за иронией стоит огромная любовь Булгакова к этому театру.

Самое сильное мое впечатление, связанное с Булгаковым, — «Мастер и Маргарита». Одно из высочайших проявлений русской литературы, до конца не разгаданное. Этот роман написан в стране, которая обволакивалась всесилием Сталина. А Михаил Афанасьевич показал, насколько мелка, насколько тщетна эта власть, ибо над ней стоит Нечто, о чем гражданам было запрещено даже думать. Называйте это Богом, называйте как-то еще... Он показал, что наш страх перед ночным приездом НКВД, славословие в адрес вождей — все это прах по сравнению с теми целями, которые поставлены перед человечеством Создателем.

Известия: Но ведь и сам Булгаков поучаствовал в этом славословии, написав пьесу «Батум» — о том, как входил в силу великий вождь...

Басилашвили: А вы подумайте над одной из последних сцен в «Мастере и Маргарите». Когда умирает Мастер, Воланд спрашивает, куда он должен пойти после смерти. И Левий Матвей отвечает: «Он не заслужил света. Он заслужил покой». Я думаю, Михаил Афанасьевич эти слова адресует самому себе. «Договор» со Сталиным, который он заключил, написав пьесу «Батум», по его мнению, сделал его недостойным света.

Известия: Наверное, самым изощренным ударом по Булгакову стало то, что сам Сталин эту пьесу запретил.

Басилашвили: Я думаю, он хотел еще раз унижить Булгакова: «Ты сопротивлялся, потом сдался и написал пьесу обо мне, а я ее запрещаю». Это была коварная, изощренная месть.

Известия: Что было для вас самым сложным при воплощении образа Воланда?

Басилашвили: То, что мне удалось сыграть Воланда, я считаю большим счастьем. Главное для меня было — передать того Воланда, который был дорог Булгакову. Ведь это роман не столько о Мастере и Маргарите, сколько о Воланде, который прожил в одиночестве многие тысячелетия, понимая, что человечество неисправимо. Оно не станет лучше, несмотря ни на что, несмотря ни на какие новые политические системы. И вдруг он встречается на своем пути людей, подобных которым он раньше почти никогда не видел. И помогает им уйти в покой. Потому что в этом мире, где уничтожается все, что выше среднего, им не дадут жить. Воланд понимает, что Мастера ждет та же судьба, что и Пушкина, и Лермонтова, и, кстати, самого Булгакова. Затаенная тоска Воланда, вспышка радости при виде этих двух людей, горе от осознания и предчувствия их трагической судьбы — это было самым главным в той роли, которую я имел счастье сыграть.

Роль Воланда в сериале Владимира Бортко стала для Олега Басилашвили самой главной, но конечно же не первой и не единственной встречей с творчеством Михаила Булгакова. Историю «взаимоотношений» всенародно любимого актера и гениального писателя изучал специальный корреспондент «Известий» **Артур Соломонов.**

Известия: Как вы впервые познакомились с творчеством Булгакова?

Олег Басилашвили: На «Днях Турбиных». Спектакль репетировал недавно выпущенный из лагерей Леонид Варпаховский. Я играл Лариосика. До этого Варпаховский поставил эту пьесу в Киеве, в Театре имени Леси Украинки. Но спектакль был запрещен, и он попытался сделать «Турбиных» у нас. Мы отрепетировали первый акт, показали его художественному руководству театра и представителю райкома партии, после чего репетиции были прекращены...

Потом до нас стали доходить романы Булгакова. Я прочитал изданные где-то за рубежом «Роковые яйца», затем — «Белую гвардию» и получил фантастическое впечатление от силы литературного слова. Возникло ощущение моего личного присутствия там, где происходит действие. Я уже не говорю об отношении к белогвардейцам, которое просматривается в этом произведении. Оно было совершенно необычно для моего тогдашнего мировосприятия.

Известия: Сталин посещал спектакль «Дни Турбиных» во МХАТе около тридцати раз. Это одна из самых загадочных историй: «отец народов» ходит на спектакль, где враги показаны с явным сочувствием. Однажды он даже сказал Хмелеву, который играл Алексея Турбина: «Мне ваши усики снятся»...

Басилашвили: Сталин — неоднозначная фигура, и рассуждать о ней с позиций

сегодняшнего дня преждевременно. Ведь с момента его смерти прошло только 50 лет. Конечно, на мой взгляд, Сталин — фигура с отрицательным знаком. Но то, что это крупнейшая фигура XX века, — несомненно.

Я думаю, что отношение к пьесе «Дни Турбиных» у Сталина было неоднозначным потому, что он увидел там людей, которые защищали Российскую империю. А создание Российской империи, хоть и под совсем иными знаменами, было одной из задач Сталина. Обратите внимание на возврат к царским погонам, на звания воинские, на введение формы для чиновников различных сфер. Все это было подражанием императорской России.

А следующая моя встреча с творчеством Булгакова произошла, когда в нашем театре Сергей Юрский поставил спектакль «Мольер» по пьесе Булгакова, где мне выпало сыграть Людовика XIV. Эта роль блистательно написана, как и вся пьеса. Психологически точно и остроумно. Сергей Юрский играл Мольера. Спектакль имел колоссальный успех. Мы его играли, пока Юрский не уехал в Москву.

Известия: Михаил Булгаков должен быть особенно близок людям театра не только из-за своих пьес, но также из-за «Театрального романа», где в комическом виде представлены МХАТ того времени, Станиславский с Немировичем-Данченко, великие актеры этого театра.